

Лазинина Екатерина Викторовна

преподаватель

Зацева Екатерина Александровна

курсант

Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

г. Ставрополь, Ставропольский край

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ КАК КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация: современный процесс глобализации все сильнее стирает не только географические границы между странами и народами, но и ассимилирует в определенной степени языки и культуры. В ракурсе языковой коммуникации, в результате активного общения, становится все более естественным употребление иностранных слов. В статье авторы рассматривают специфику заимствований-англицизмов, включенных в категорию неологизмов русского языка, обслуживающих современную языковую сферу правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: англицизмы, коммуникация, речевая деятельность, межличностная коммуникация, неологизм, лексема, заимствование, правоохранительная деятельность.

Как известно, любой язык является системой, изучение которой можно производить с разных дисциплинарных и методологических ракурсов. Исходя из языковых тенденций современности для лингвистического исследования была выбрана категория англоязычных лексем, проникнувших в русский язык в качестве неологизмов, функционирующих в рамках речевой коммуникации правоохранительной сферы деятельности.

Английский язык является одним из самых распространенных языков ввиду ряда причин – исторических (хронологически длительная и географически

масштабная колонизаторская деятельность Британской империи); социально-экономических (распределение геополитических и экономических центров); технологических (изобретение компьютерных технологий в США). Вследствие данных фактов английский является одним из основных языков международного общения [1].

Стоит отметить, что вопрос присутствия и характеристик заимствований в том или ином языке до сих пор является дискуссионным. Многие исследователи длительное время размышляют о том, каким образом происходит заимствование слов, создают типологию заимствований, рассуждают насколько обоснованно применение иностранных слова в принимающем языке, рассматривая лингвистическую и экстралингвистическую стороны данного процесса. Ряд ученых рассматривают сугубо лексическую сторону заимствования как слова, перемещенные из одного языка в другой (О.С. Ахманова, Л.А. Введенская, Г. Пауль, Ю.С. Сорокин и др.). Однако логичным на авторский взгляд вступает суждение о том, что изучение межязыкового взаимодействия невозможно без учета социальных, психологических и иных экстралингвистических факторов, следовательно, изучение заимствований необходимо осуществлять как изучение сложного и многоуровневого процесса. Заимствование по С.В. Кудряшовой – это процесс перемещения, и адаптации языковых элементов в широком смысле, и собственно языковые элементы с точки зрения их непосредственного функционирования в заимствующем языке [2]. Интересно рассмотрение с лексико-семантического ракурса процесса адаптации заимствования в языке-реципиенте: на этапе семантического укоренения иноязычного слова в языковой системе происходит обособление новой лексемы и образование семантических связей с другими словами, в результате чего формируются новые лексико-семантические значения. Заимствования могут классифицироваться с различных позиций, – исходя из способа, формы, семантики, оправданности употребления, степени освоенности и т. д. Рассматривая сферу деятельности юриста, в частности сотрудников правоохранительных органов, стоит отметить использование в большей степени латинизмов в официально-

деловой речи [3], а англицизмов – в разговорно-бытовой или служебной деятельности. Стоит отметить, что в последнее время, деловая речь сотрудников правоохранительных органов стала активно наполняться англицизмами. В качестве тривиального примера современных общеупотребительных англицизмов, присутствующих в речевой коммуникации сотрудников органов внутренних дел, можно привести такие заимствования, как рейтинг (rating -оценка), блог – блогер (blog, blogger – интернет-дневник; человек, ведущий дневник в Интернете), юзер (user – пользователь), логин (login – имя пользователя), коронавирус (coronaviruses), лайфхак (life – жизнь; hack – взлом), зум (zoom), хайп (to hype – жестко навязывать свое мнение), мастхэв (must have – обязан владеть чем-либо), локдаун (lockdown – изоляция, блокировка), каршеринг (car – машина и sharing – делиться, т.е. краткосрочная аренда автомобиля), фейк (fake – ложная информация), вебинар (webinar – семинар в режиме видеоконференции), дрон (drone – трутень, т.е. беспилотный летательный аппарат), пост (to post – размещать, вывесить), топ (top – вершина, т.е. топовый, лучший), ретвит, ретвитнуть (to tweet – щебетать, чирикать, т.е. вторичная публикация, принадлежащая другому пользователю или поделиться интернет-публикацией). Подобный процесс связан с глобальным процессом унификации языковых систем, обусловленного популярностью ведения коммуникации на английском языке. Стоит отметить, что обозначенная характеристика языковой реальности является показателем социальных тенденций современности.

Стоит отметить, что чаще всего англицизмы воспроизводятся в речи представителей пресс-службы правоохранительных органов. Используя метод сплошной выборки, на основании анализа нескольких актуальных текстовых публикаций из Интернет-ресурсов, относящихся в том числе к Министерству внутренних дел Российской Федерации, были выделены ряд примеров использования слов из категории заимствований-англицизмов, являющихся неологизмами в русском языке.

«Совместно с подразделениями ГУ МВД России по краю отдел информации и общественных связей проводит для СМИ брифинги, пресс-

конференции» [4]: от англ. briefing – инструктаж, brief – короткий, недолгий; от англ. press conference – встреча с представителями прессы.

«В ходе обысков изъяты база данных с реквизитами банковских счетов умерших граждан, *сим-карты*, более десятка банковских карт, 20 мобильных телефонов, пять *ноутбуков* и другие предметы, имеющие доказательственное значение» [5]: SIM-card от англ. SIM – Subscriber Identity Module – модуль идентификации абонента, card от др.греч. χάρτης – лист из папируса; notebook от англ. a note – заметка, a book – книга.

«Большинство *кибератак* совершается *киберпреступниками* или *хакерами* с целью получения финансовой прибыли» [6] – от англ. hacker – взломщик, to hack – рубить, т.е. лексема «хакер» интерпретируется как квалифицированный специалист в области информационных технологий. Необходимо отметить, что в тех случаях, когда основой современного вида и формы лексемы являются, например, греческие, латинские морфемы или слова, то подобный лексический пласт классифицируется как косвенные англицизмы. Этимологически интересным являются заимствования кибератака, киберпреступник, в составе которых присутствует приставки «кибер», образованное исконно от греческого kybernetike – искусство управления, затем пришедшее в английскую языковую систему в морфологическом составе семантических неологизмов с приставкой cyber – имеющий отношение к кибернетике, как области информационных технологий. Однако, в современном языковом сознании чаще всего неологизмы с морфологической частью «кибер» воспринимаются как англицизмы. Кроме того, достаточно часто встречается слово киллер – от англ. killer «убийца», to kill «убивать». Данный случай заимствования демонстрирует семантическую трансформацию лексемы в части перехода от первоначального значения – убивать в обобщенном смысле, до сужения номинации в русском языке – убивать на заказ, т.е. killer – заказной убийца, киллер. Рассматривая область языковых номинации преступных действий и противозаконных деяний, было выявлено активное заимствование и употребление таких англицизмов, как экокцид – ecoside, т.е. масштабное экологическое преступление; инфантицид –

infanticide, умышленное убийство новорожденного; мисдиминор – misdemeanor, наименее тяжкое преступление, близкое к рассмотрению в рамках административного права; контрафакт – counterfeit, подделка и фальсификация; фелония – felony, тяжкое уголовное преступление; наркотрафик – narcotraffic, перевозка наркотических средств; газлайтинг – gas lighting, форма психологического насилия с целью введения жертвы в состояния неадекватного самовосприятия; буллинг – bullying, травля через агрессию.

Тезисно стоит сказать о степени необходимости употребления выявленных англицизмов, классифицируемых как неологизмы. Безусловно, язык не может быть изолирован от социальной реальности ввиду взаимосвязи и взаимообусловленности. Формирование единого коммуникативного пространства, обусловленного возрастающей скоростью информационного обмена, направляет языки в сторону лексической унификации. С одной стороны, подобная тенденция может оказаться полезной ввиду создания общепринятого и общепонятного тезауруса и еще большей оптимизации коммуникативных процессов, формирования языкового разнообразия и снижения коэффициента лексических повторений. С другой стороны, в таком случае происходит утрата языковой и культурной идентичности, что окажет влияние на форму и содержание существующих в мире сегодня культурных кодов, влекущих за собой образование ментальных и социокультурных пустот, что является достаточно негативным социокультурным последствием. Если рассуждать непосредственно о сфере правоохранительной деятельности в ракурсе языковой коммуникации, то в данном случае необходимо опираться на постулаты культуры речи. А именно, осознание и понимание современных языковых тенденций необходимо соотносить с актуальной трактовкой концепции культуры речи, речевой нормативностью, т.к. подобные критерии формируют профессиональную речь сотрудников правоохранительных органов и последующее социальное восприятие, а также гражданский авторитет всей системы в целом.

Список литературы

1. Lazinina E.V. The impact of migration processes on the language system and culture / E.V. Lazinina // Современная наука: от теории к практике: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. О.Ю. Зевеке. – 2018. – С. 157–163.
2. Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта / С.В. Кудряшова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – №4 (36). – С. 66–75.
3. Лазинина Е.В. Латинизмы в парадигме современной языковой системы английского языка юридического дискурса / Е.В. Лазинина, Н.Д. Каляпин // Материалы региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей «Гуманитарно-правовые аспекты развития современного общества» / под ред. А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. – 2019. – С. 137–143.
4. Главное управление МВД России по Ставропольскому краю. Пресс-служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://26.мвд.рф/press>
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Новости: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/33686743/>
6. Kaspersky. Что такое киберпреступность? Защита от киберпреступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime>